

[Кап! Вы получили костяную флейту из правого крыла Великой Птицы Гаруды. У вас есть четыре предмета, связанных с наследниками царства Шангшунг. Прогресс сбора: 4/5.]

[Вы вступили в финальную стадию основного Путешествия. Отель напоминает вам, что получение последнего предмета будет в десять раз сложнее, чем всё предыдущее. Пожалуйста, действуйте соразмерно своим силам и ставьте безопасность на первое место!]

[Из-за огромной разницы в силе, когда последний предмет появится, вы получите подсказку!]

Один за другим гремели раскаты грома, заглушая голос Отеля. Ослепительные молнии на секунду озарили окаменелое от шока лицо Наследника Орлиной Флейты.

Он даже забыл про украденную костяную флейту, уставившись на корону на голове Вэй Сюня. Его тело дрожало, а лицо то бледнело, то багровело.

- Это...

- Корона.

Вэй Сюнь любезно объяснил:

- Корона из рога Великой Птицы Гаруды.

- Не может быть! - голос Наследника взлетел до визга.

Как это возможно? Даже он не сумел найти корону! Как она оказалась у Вэй Сюня?!

Первым порывом Наследника было схватить её, но Вэй Сюнь действовал быстрее - ударил его флейтой по лицу, словно плетью. Боль обожгла щёку, но вместе с ней пришло и отрезвление. Порыв ветра заставил его содрогнуться.

Наследник внезапно осознал: они на королевском ритуале, где нельзя допускать ошибок.

Нет, нельзя драться. Слишком заметно. Выставлять себя на посмешище перед жрецами - позор.

Заметив, что другие жрецы с удивлением смотрят в их сторону, Наследник резко успокоился и процедил:

- Жрец Гу Синь, хватит шутить.

Но его покрасневшие глаза и дрожащие руки выдавали истинные чувства:

- В царстве Шангшунг не было традиции, чтобы жрец Гу Синь был королём. Верни мне корону и флейту.

Да, такого не было. Вэй Сюнь, наверное, просто хочет его шантажировать... Раз он показал корону сейчас, значит, хочет договориться...

- «Твои»? - Вэй Сюнь насмешливо покрутил в пальцах флейту.

С высоты шестого яруса жертвенника было видно, как наследники Шангшунга лежали ниц, не смея поднять головы. В бурю и ливень они даже не понимали, что происходит наверху.

Когда ты стоишь достаточно высоко, никто не смеет разглядывать тебя вблизи.

Лишь жрецы на пятом ярусе, потрясённые и растерянные, при встрече с взглядом Вэй Сюня тут же опускали глаза – образ жестокого, сильного человека, убивающего за одно неверное слово, уже вьелся в их сознание.

Никто не осмелился ему перечить.

- Нет, мои.

Вэй Сюнь с интересом рассмотрел Наследника:

- Корона, флейта, медальон, трон... Ах да, ещё Лама Чоча, Верховный Жрец Янджин, человеческая кожа Гу Синь... Всё моё.

-

Наследник чуть не бросился на Вэй Сюня в ярости, забыв о приличиях. Голова гудела, спина горела – стыд, ненависть и отчаяние захлёстывали его.

Он представлял, что жрецы и наследники Шангшунга наблюдают за этим позором, и готов был убить Вэй Сюня на месте...

Но тут же подумал: а вдруг они поддержат его, убьют самозванца и вернут корону... Хотя нет, нельзя. Вэй Сюнь – жрец Гу Синь, он необходим для ритуала.

Если он раскается, отдаст корону и поклянётся служить верно, то, возможно, его можно оставить в живых...

Но, очнувшись от грёз, Наследник осознал: никто за него не заступился.

Более того, большинство даже не заметило, что корона и флейта теперь у другого человека.

Когда Вэй Сюнь повернулся и направился к краю шестого яруса, люди внизу прижались к земле ещё ниже, молясь ещё усерднее.

Каждый ярус жертвенника был кругом, меньший вписан в больший, словно чёрная воронка. Лестница на шестой ярус шла снаружи, и Вэй Сюнь, поднявшись, обошёл половину круга, заняв место, с которого должны были вести ритуал король и жрец.

Двигаясь, он почувствовал на себе взгляд с седьмого уровня – от гигантской чёрной овцы, символизирующей демона.

Она была как сгусток тьмы, лишь морда оставалась белой – точнее, цвета обглоданного черепа, что выглядело жутко.

Наследник утверждал, что дух демона вселится в овцу после ритуала, но, поговорив с Сюй Яном и Инь Байтао, Вэй Сюнь понял: демон уже здесь.

Злобный хохот в мыслях Инь Байтао, чешуйчатые наросты, которые нащупал Сюй Ян в шерсти... Всё говорило: это существо давно не просто животное.

Пока Вэй Сюнь «договаривался» с Наследником, он следил за чёрной овцой. Но демон никак не реагировал.

То ли жрец Гу Синь действительно может быть королём, то ли Лама Чоча и Янджин уже начали укреплять печати, отвлекая демона.

За спиной раздались торопливые шаги – Наследник догонял его. Всю жизнь мечтавший очистить кровь и провести коронацию, он не мог просто так сдаться.

– Ты не из рода Шангшунг! Это подлог, и священные гора с озером разгневаются! Все здесь погибнут из-за тебя! – прошипел он.

– Ты забыл своё место. С королём так не разговаривают.

Вэй Сюнь проигнорировал его жалкие угрозы.

– Отойди.

[АХАХАХА, БЛЯТЬ, ЭТО НЕЧТО!]

[Я думал, что верховный жрец – это пик кайфа, но второй жрец сказал: «Подожди». Потом убийство второго жреца – и снова «Погоди». Пятый, седьмой, десятый... Ладно, не буду предсказывать, а то опозорюсь.]

[Можно ТАК делать??? Вэй Сюнь слишком бесстрашный! Корону-то я думал, он приберёт, чтобы шантажировать Наследника в критический момент.]

[Лол, Наследник тоже так думал.]

[Да кто такой этот Наследник? Вэй Сюнь играет с ним, как с собачонкой!]

[У этого идиота лицо потолще городской стены! Он сам с демоном снюхался, а теперь ещё и на ритуал короля претендует. Будь я полицейским, расстрелял бы его на месте!]

[Ну, если уж он может быть королём Шангшунг, то и Вэй Сюню сам бог велел!]

[Да бросьте! Наследник и рядом не стоял. У Вэй Сюня и корона, и флейта, и брошь – вот истинный король!]

[Ребят, а выходит, он сейчас ритуал разрушит? Если да, то это новый метод. Записываем?]

[Записал. Всё, учусь.]

[Учусь-учусь.]

Комментарии стрима грели, но не согревали холодной ночи. Наследник метался между яростью и отчаянием, бессознательно царапая руки, когда смотрел на корону.

Он изменил свою кровь ритуалами, поэтому прекрасно чувствовал предметы, связанные с Гарудой.

Корона была настоящей.

Он считал её утерянной. Даже у демона была только флейта, а корона – важнейший символ власти, ценнее флейты и скипетра вместе взятых.

Будь она у него, не пришлось бы идти на сделку с демоном или уговаривать Вэй Сюня.

Он мог бы, став королём, подчинить священные гору и озеро, навсегда заточив демона в темноте.

Преемник Орлиной Флейты и Вэй Сюнь: Битва за корону

Преемник Орлиной Флейты, захлёбываясь от собственных фантазий, аж покраснел от волнения, но, бросив взгляд на спину Вэй Сюня, сердце его тут же утонуло в ледяной пучине.

Какая разница, какие у него планы? Корона теперь в руках Вэй Сюня. Да и в тот момент, когда он впервые увидел подлинную корону, он был так потрясён, что даже костяную флейту упустил.

От этой мысли Преемника снова охватили ярость и досада. Он отказывался признавать очевидное: без флейты ни горные духи, ни священное озеро не признают его.

- Я ведь настоящая кровь Золотокрылой Птицы Гаруды, истинный наследник царского рода Шангшунга! Кто, кроме меня, может претендовать на трон?!

Он притворялся, будто переживает только за обряд. Но ведь флейту дал ему демон - конечно, он подстроил ловушку. У Преемника было множество магических артефактов и защита Гаруды, но Вэй Сюнь? Если демон его погубит, что тогда? Даже если Преемник жаждал убить его прямо сейчас, он прекрасно понимал: обряд невозможен без жреца Гу Синя.

Ещё он рассчитывал, что после признания его горными духами он вместе с Вэй Сюнем сможет переиграть великого демона Чабала Жэня и снова запечатать его.

- Я же не собирался по-настоящему его освободить! Мне тоже жизнь дорога!

Но почему Вэй Сюнь его не слушает?!

Для Вэй Сюня все эти речи звучали как жужжание надоедливой мухи - ханжество в чистом виде.

- Так хочешь воспользоваться демоном и мной для царского обряда, взойти на трон, а потом тут же предать нас? И всё благо - тебе, а всю грязную работу - мне?

Раньше он считал Преемника умнее, но теперь был убеждён: того избаловали Амала и потомки Шангшунга. Старый, а верит в сказки.

- Помни, во время чтения молитв мы будем делать это вместе.

По мере приближения к месту ритуала Преемник перестал спорить.

- Для царского обряда нужно как минимум два участника, иначе...

- Но ты ведь здесь?

Вэй Сюнь удивлённо взглянул на него, словно удивляясь, зачем тот вообще это проговаривает.

"Два участника: один - человек, другой - царь-жрец. Всё логично."

Преемник стиснул зубы, лицо его почернело. Он замолчал, но от своих планов не отказался.

Холодный дождь смыл гнев, восторг, стыд и досаду. Преемник снова взял себя в руки. Теперь

его не волновало, как отобрать корону и убить Вэй Сюня.

Во-первых, убивать его было нельзя. Во-вторых, Вэй Сюнь сильнее.

Он был из таинственного «Турагентства», командир высшего ранга. Учитывая, как он беспощадно расправлялся с жрецами, даже если все потомки Шангшунга нападут на него, вряд ли они одолеют его.

Одно и то же действие по отношению к слабому и сильному воспринимается по-разному. Преемник не дурак. Он ждал этого обряда больше десяти лет. Главное сейчас – чтобы ритуал удался, и горные духи признали его царём Шангшунга. Всё остальное подождёт.

Да и даже с короной и флейтой Вэй Сюнь не обязательно станет царём. Он ведь не знает всех тонкостей молитвы.

- Сначала жрец Гу Синь должен прочитать молитву.

Преемник угрюмо уставился на чёрные воды озера Селинцо и неожиданно понизил голос:

- Когда обряд начнётся, ты услышишь гул – просто повторяй за ним.

Вот почему ему был нужен человек, максимально близкий к образу Гу Синя. Только истинный жрец, признанный горами и озером, мог расслышать этот звук. Чем больше он уловит, чем точнее повторит, тем больше силы дадут духи, а новый царь Шангшунга обретёт большую власть.

У Вэй Сюня была кожа Гу Синя, защита священного снежного барса и Белого Волка. Даже если он не знал священных текстов Бон, он идеально подходил на роль жреца – тут не могло быть сомнений.

Перед началом обряда Преемник быстро объяснил:

- Сначала – исповедь жреца перед небом и землёй. Потом – подношения горам, озеру и природе, чтобы призвать силу. Затем – коронация. В конце – нисхождение божеств и завершение.

Он говорил искренне, врать здесь было бессмысленно. Затем добавил:

- Как только горы и озеро признают тебя жрецом, ты больше не сможешь претендовать на трон. Если ритуал провалится, демон это заметит – и все умрут. Так что лучше отдай корону и флейту мне...

Он понизил голос почти до шёпота:

- Не волнуйся, сейчас это место под защитой духов, демон не появится. Он воплотится только в Чёрного Барана в самом конце. Вот тогда мы вместе...

Демон был невидим и всесилен, но, вселяясь в тело, становился уязвимым. Если убить барана и заставить Белого Волка его съесть, демон будет тяжело ранен. Тогда, используя силу гор и озера, можно было усилить печать – хотя бы на сто лет.

А через сто лет... их уже это не касалось.

[Преступник говорит правду!]

«Полицейский» статус был не просто званием. Он давал Вэй Сюню уникальные способности:

- Детектор лжи (определял истинность слов преступников);
- Мастерство обращения с оружием;
- Искусство рукопашного боя;
- Неуязвимость до прибытия скорой помощи;
- Знание криминального жаргона.

Прямо как если бы «Турагентство» дало ему читерские способности.

Это заставило Вэй Сюня задуматься. «Турагентство» всегда испытывало путешественников, чтобы раскрыть их потенциал. Пять бонусов от «полицейского» статуса означали, что, с одной стороны, он как выдающийся путешественник заслужил защиту. А с другой – приближались испытания, с которыми он не справится без помощи.

Видимо, «Турагентство» решило, что силы слишком неравны. Даже с полицейскими способностями у Вэй Сюня мало шансов: путь к победе будет долгим и мучительным.

Без этого статуса он бы погиб сразу, что лишало бы смысла всё испытание.

Судя по всему, главные угрозы – это Чабала Жэнь и врата в Демоническое Царство под озером.

А значит, запечатать демона не так просто, как говорит Преемник. Даже если сорвать ритуал, он может вырваться на свободу. Так что корону и флейту лучше оставить у себя.

Но куда интереснее то, что «Турагентство» считало Преемника преступником.

Кто-то другой, узнав о кровавых обрядах, рабах и жестокости «богов» по отношению к шаманкам, сразу бы записал всех местных в преступники, а самого Преемника – в главари банды.

Но Вэй Сюнь так не считал.

«Турагентство» – тоже не самое доброе место. По сравнению с некоторыми гидами, Преемник – просто невинная овечка.

Раз нет справедливости, откуда взяться преступлению?

К тому же Преемник был проводником, фактически партнёром «Турагентства» – по статусу равным призраку Пинпин.

Значит, его прошлые деяния «Турагентство» не осуждало. Но на третьей локации он совершил нечто, что было расценено как преступление.

И теперь «идеальный путешественник» Вэй Сюнь должен покарать его.

Возможно, «Турагентство» дало ему этот статус, чтобы он остановил Преемника – арестовал или даже убил.

Но что именно тот сделал? У Вэй Сюня уже были догадки.

- Ты говоришь правду.

- Конечно, правду! Если хочешь запечатать демона, слушай меня!

- Не буду.

Преемник: ?!

По правилам обряда и жрец, и царь должны были смотреть на озеро, не отвлекаясь. Поэтому Преемник не видел выражения лица Вэй Сюня, хотя тот едва не довёл его до инфаркта.

Бесполезно. Преемник подавил гнев и сосредоточился.

Как он и сказал, обряд начнётся с признания жреца, затем царевич и жрец принесут жертвы горам и озеру. Всё решится здесь.

Преемник потратил десятилетия, изменил свою кровь с помощью демонических ритуалов – он идеальный кандидат. Но без короны и флейты коронация будет под угрозой.

Что же выберет Вэй Сюнь?

Наследник Орлиной Флейты во снах видел лишь королевские жертвоприношения. Он изучил все исторические тексты и летописи царства Шангшунг, особенно те, что касались ритуалов и возведения на престол.

Поэтому, когда он вступил в сделку с демоном, то сразу учуял его замысел.

Великий демон Чабала Жэнь заявил, что всё ещё запечатан, и послал на церемонию свою дочь – Генерала Ливня, демона дождей. Для Наследника Орлиной Флейты это, конечно, было честью и защитой.

Но он прекрасно знал, что от демонов добра не жди. Воспитанный Амалой, он с детства погрузился в изучение священных текстов и истории религии Бон. Он знал, что Генерал Ливня, хоть и называлась дочерью Великого Демона, на самом деле была его воплощением, созданным из демонической энергии. По сути, она и была самим демоном.

Ключевым в этом всём было жертвоприношение – подношение священным горам, озёрам и всей природе.

А ливень, конечно же, тоже часть природы.

Ритуальные слова этого жертвоприношения примерно гласили: сначала жрец Гусынь зачитывал клятву, посвящая всё живое на алтаре – горным духам, священным озёрам и всей природе. Затем клятву произносил Великий Принц Шангшунга.

Формально в число жертв подношения входили и сам Гусынь, и правитель Шангшунга, и воины, и жрецы. Но на деле они принадлежали царству и, тем более, Гусынь и сам царь были равны священным горам и озёрам – их, конечно, не принесли бы в жертву.

Но если бы в жертву приносили Генерала Ливня, всё стало бы иначе.

Если бы Гусынь и Наследник Орлиной Флейты действительно произнесли эти слова, то сами стали бы жертвами Генерала Ливня – а значит, и самого Чабала Жэня, попав под его власть!

Если бы дело зашло так далеко, последствия были бы ужасающими. Наследник не знал о «Вратах Озера» – эту тайну ведали лишь Ламы Малого Лесного Храма и жрецы Гусынь. Но он понимал: стать жертвой демона – плохой сценарий.

Поэтому он заранее тщательно изучил и изменил ритуальные слова, исключив из них упоминание «ливня». Когда дошло бы до этого момента, он произнёс бы не те слова, что звучали у него в голове, а свои, изменённые.

Ритуальная речь была на древнем Шангшунгском – языке, исчезнувшем более 1600 лет назад. Даже потомки Шангшунгцев и нынешние жрецы Бон знали, возможно, лишь несколько слов. Лишь благодаря усердию и помощи Амалы, Гань Дань Байцзюй с детства освоил этот древний язык.

Даже теперь, когда царство Шангшунг кануло в Лету, он продолжал изучать эти бесполезные знания, стремясь сохранить его историю и исполнить долг Великого Принца.

Хотя... Ладно.

Наследник Орлиной Флейты созерцал свой внутренний мир – ни печали, ни радости, никаких горестей или гнева. Единственное, о чём он теперь думал, – это коронация. Через этот ритуал он станет истинным царём Шангшунга.

Раз Вэй Сюнь отказался сотрудничать, он и не собирался его предупреждать. Когда дойдёт до этого момента ритуала...

Гром и молнии стихли, но ливень продолжал хлестать, заглушая все остальные звуки. Мир казался одновременно и шумным, и безмолвным. Вэй Сюнь почувствовал, как орлиная флейта в его руке нагрелась.

Он не видел, как корона из рогов птицы Гаруды засветилась в темноте, но её свет пробивался сквозь тьму, достигая каждого уровня алтаря. Все, независимо от своих мыслей, внезапно ощутили покой.

Тук-тук.

Ш-ш-ш...

Сердцебиение и грохот дождя слились воедино, а затем исчезли, и остался лишь голос Гусыня, звучащий с вершины алтаря.

Вэй Сюнь ощутил, как в его сознании возникают странные слоги – древние, первобытные, совершенно непохожие на современную речь. Он не понимал смысла, но чувствовал скрытую в них силу.

– Куркха, Занто, Пу.

Как только Вэй Сюнь повторил первый слог, он неведомым образом ощутил присутствие озера во тьме, отдалённых гор, словно мог видеть каждую снежинку на их склонах и каждую каплю в священных водах.

Природа, горы и озера существовали с незапамятных времён, храня в себе бесчисленные тайны. Вэй Сюнь едва не утонул в этом ощущении вечности, но жгучее прикосновение кожи Гусыня вновь вернуло его в сознание.

Не каждый мог произносить эти слова – только Гусынь.

– Карда, Куолун Надо, Джипулан.

Вэй Сюнь продолжал, не зная точного значения этих слов, но схватывая общий смысл.

К счастью, у него было преимущество – статус «знатока криминального жаргона».

А что такое жаргон? Это язык преступников, который обычные люди не понимают.

Древние Шангшунгские молитвы идеально подходили под это определение, и Вэй Сюнь улавливал их суть. Как и говорил Наследник Орлиной Флейты, эти слова были обращением к горам и озёрам, признанием Гусыня природой.

Но Вэй Сюнь не верил, что Наследник просто так откажется от короны. Да, возможно, он прав: короноваться как Гусынь не выйдет, и Вэй Сюнь либо отдаст корону и флейту, либо ритуал провалится, привлекая демонов.

Но для Вэй Сюня поражение означало лишь схватку с демоном – рано или поздно она всё равно произошла бы. А вот для Наследника провал ритуала значил крах всех его усилий. Он никогда бы не стал царём, а то и вовсе погиб бы из-за сделки с демоном.

Он бы не стал ждать. Скорее всего, он что-то изменил в ритуале и собирался этим воспользоваться.

Хотя Вэй Сюнь уже отдал Сюй Яну приказ быть наготове, он продолжал анализировать:

Жертвоприношение. Жертвы на алтаре. Приношение горам, озёрам, природе... природе, ливню, демону...

И тогда он понял.

Наследник Орлиной Флейты смотрел на озеро Селинцо, слушая, как Вэй Сюнь произносит слова ритуала. Даже в состоянии медитативного покоя он не мог скрыть удивления: Вэй Сюнь читал молитву полностью, без ошибок и сокращений.

Значит, он получил полное признание гор и озёр как Гусынь!

Невероятно... В эти времена Гусынь, получивший такое признание, был настоящей редкостью. Ритуал, проведённый им, имел бы наивысшую силу, и коронация сделала бы царя Шангшунга могущественнее прежних.

Даже Наследник невольно дрогнул.

Если бы Вэй Сюнь согласился сотрудничать...

Но нет.

Сосредоточившись, он начал повторять ритуальные слова за Вэй Сюнем, их напевы походили на древний эпос.

Как Великий Принц, он признавал Вэй Сюня Гусынем.

Первый этап ритуала завершился!

Следующая часть – посвящение жертв горам, озёрам, природе...

И ливню. Демону.

Наследник Орлиной Флейты сжал кулаки.

Он и Вэй Сюнь произносили эти слова почти одновременно: Вэй Сюнь – первым, он – следом. Если Вэй Сюнь назовёт имя ливня, он принесёт себя в жертву демону и окажется под его контролем!

Но остальные на алтаре не стали бы жертвами демона – ведь он, Наследник, ещё не произнёс этих слов.

Все люди и животные на алтаре становились жертвами только если и Гусынь, и царь соглашались. Только они сами могли решать свою судьбу.

А значит, если Вэй Сюнь произнесёт полный текст, демону достанется лишь он один.

Конечно, у Вэй Сюня был Белый Волк, и Наследник верил, что Травелог не позволит демону сразу захватить его тело. Но контроль он наверняка потеряет.

Тогда Наследник мог бы отобрать флейту и корону и прочесть изменённый текст. Если молитвы Гусыня и Принца не совпадали, второй этап ритуала считался незавершённым – по крайней мере, в части, касающейся ливня.

Более того, раз Вэй Сюнь был Гусынем, демон не смог бы полностью завладеть им до конца ритуала.

С короной и флейтой Наследник мог бросить Вэй Сюня и продолжить обряд! Силы природы уже пробуждены, и для коронации Гусынь больше не нужен.

Как только Гань Дань Байцзюй станет царём Шангшунга, Вэй Сюнь уже не отнимет у него корону. Более того, его силы, полученные как Гусыня, ослабнут из-за незавершённого ритуала.

Тогда, чтобы уничтожить демона, Вэй Сюнь вынужден будет подчиниться.

И вся власть окажется в руках Наследника.

Победитель будет он!

Наследник Орлиной Флейты внимательно слушал, как Вэй Сюнь произносил имена горных духов и священных озёр. С каждым именем могучая сила изливалась на Семиярусный жертвенник. Чёрный гигантский баран, до этого спокойно лежавший, поднялся на ноги. Его глаза, пронзая тьму, устремились на Вэй Сюня.

Сюй Ян сжал в руках трёхцветное магическое пламя. В этом большом светильнике, который едва умещался в двух ладонях, под тремя языками пламени был не масляный фитиль, а кусок каменного кирпича.

Ранее Вэй Сюнь ненадолго поговорил с ним. Узнав, что Сюй Ян будет участвовать в ритуале как шаманский отрок, стоя рядом с демоническим бараном на верхнем ярусе алтаря, Вэй Сюнь передал ему кирпич и разрешение использовать магический огонь.

Если во время ритуала что-то пойдёт не так – огонь станет чёрным. Ты должен будешь

немедленно действовать.

Заклеймить Вэй Сюня кирпичом из Малого Лесного Храма. Направить пламя на чёрного барана.

- Огонь станет чёрным... Что это значит?

- Это значит, что демон овладел мной, - улыбнулся тогда Вэй Сюнь, словно говорил о чём-то незначительном. - Так что, Сюй Ян, не забудь вовремя применить кирпич.

Как он может быть так спокоен, когда речь идёт о власти демона?!

И как он может доверить столь важную задачу именно ему?.. Это же какое доверие!

Сюй Ян поклялся себе, что не подведёт.

Он пристально следил за пламенем в светильнике - и вдруг заметил, что красные и фиолетовые языки стали слабеть, а чёрный, наоборот, разгорался всё ярче.

Ужас сдавил сердце.

Неужели Вэй Сюнь говорил правду? Он... он и вправду подпал под власть демона?

Невозможно!

Сюй Ян попытался разглядеть Вэй Сюня сквозь ливень, но ничего не увидел. Дождь лился как из ведра, заглушая слова ритуала. Он становился всё сильнее, будто хотел затопить весь мир.

Скоро!

Сердце Наследника Орлиной Флейты било так часто, что сливалось со стуком дождя. Вэй Сюнь приближался к концу заклинания - сейчас он перечислял божеств из пантеона религии Бон!

Подземные духи - драконы и духи земли. Потом духи гор и воинственные божества, а затем...

О нет!

Почему дождь усиливается?!

Шум ливня стал таким мощным, что заглушил даже гул гор. Это... это...

Наследник прислушался - и похолодел.

Демон искажает слова ритуала!

Словно очнувшись ото сна, он вдруг осознал, насколько ужасен этот дождь. Он затмевал само озеро Селинцо, превращая его воды в чудовищные водяные столбы, которые поднимались к небу и обрушивались обратно.

Что-то не так!

С озером Селинцо творится неладное! Печать демона нарушена!

Наследник скрипел зубами от ужаса. Кровь в жилах будто замерзала, глаза не могли пошевелиться. Внезапно он осознал - демон гораздо страшнее, чем он предполагал.

Нет, Вэй Сюнь не должен продолжать!

Наследник словно прозрел. Если Вэй Сюнь произнесёт имя духа дождя, то станет жертвой демона, и тогда ритуал выйдет из-под контроля! Один Наследник не сможет его остановить!

Хватит, остановись!

Он пожалел, что не оценил силу демона. Даже их объединённых сил будет недостаточно, чтобы противостоять ему. Как же они позволили Вэй Сюню стать жертвой?

Но уже поздно!

Стой, стой... не продолжай...

Наследник забыл о запрете отрывать взгляд от озера. Он обернулся к Вэй Сюню, пытаясь что-то крикнуть, но не смог промолвить ни слова. Сквозь дождь он не видел лица Вэй Сюня, только слышал его голос.

- Кэйерла, Ужула, Кацзе.

«Свидетелями да будут боги Солнца, Луны и звёзд».

- Мандирси, Хорулак Бан, Кэйджила.

«Я, жрец Гу Синь, приношу все жертвы на этом алтаре в дар...»

Тело Наследника покрылось ледяным потом. Он понял! Демон изменил слова ритуала. Вместо того чтобы приносить жертвы духам гор и озёр, божества стали лишь свидетелями.

Это заклинание обращения к князю тьмы!

Демон хочет забрать все жертвы себе!

Он бросает вызов всем духам гор, демонстрируя свою мощь!

Каждое слово Вэй Сюня наполнялось силой, усиленной ливнем. Теперь даже без помощи Наследника, когда ритуал завершится, все на алтаре будут отданы демону!

Хватит! Не произноси последних слов!

Но Наследник лишь беспомощно слушал, как Вэй Сюнь тянет последний слог:

- Дилангъя, Шади Аида.

- Е.

«Е» - завершающий знак. Вторая часть ритуала окончена.

Наследник потерял силы и рухнул на алтарь.

Всё. Конец.

Вэй Сюнь принёс его в жертву великому демону Чабала Жэню. Все живые существа на этом алтаре теперь принадлежат тьме.

Спасения нет.

Перед глазами потемнело, голова опустела. То холод, то жар пронзали тело – наверное, это демоническая сила входит в него.

Нет!

Он не мог просто сдаться! Он должен был стать царём Шангшунга! Как он может позволить демону поработить его?!

Наследник изо всех сил пытался успокоиться, освободить разум, но в голове звучал ритуал, не давая сосредоточиться.

Ритуал... Ритуал...

Стой!

Наследник замер.

Дилангтя, Шади Аида... Это не имя демона дождя!

И не имя Чабала Жэня!

Кому Вэй Сюнь принёс жертву?!

Этот заклинательный оборот мог относиться только к демону, но Наследник перебрал всю историю религии Бон и не нашёл ни одного демона с таким именем!

БА-БАХ!

Гром ударил так, что сердце едва не выпрыгнуло из груди. Но хотя весь ритуал был завершён, дождь не усилился. Напротив, в небе снова загремели молнии, словно чудовищный рёв.

Но Наследник знал:

Настоящая демоническая сила – это чистый ливень. Молнии и гром не принадлежали духу дождя.

Демон не получил жертвы!

В голове Наследника царил хаос. Знания древнего языка смешались. «Дилангтя» означало «защищать», «охранять». «Шади Аида» – «правдивый», «искренний»... а ещё «плачущий».

Защитник... искреннего плача?

Что это?!

Кому он принёс жертву?! Кому служил Вэй Сюнь?!

Вэй Сюнь прищурился, глядя в бушующую бурю. Он чувствовал, как мощь стекается на него со всего алтаря, с неба и земли. Сяо Цзюнь дрожал от страха, Сяо Цуй и прочие демонические насекомые ликовали. Впервые он ощутил такую прочную связь с Кровавым Жуком.

Он чувствовал свои рога, тонкий хвост, крылья за спиной. Если захочет – сможет их проявить.

Если не захочет – скроет.

Вэй – защита, охрана.

Сюнь – искренность, правдивость... и слёзы.

Дилангтя, Шади Аида.

Вэй Сюнь.

- Ме-е-е!

С вершины алтаря, с седьмого яруса, раздался яростный блеяние. Чёрный баран бросился в атаку! Вэй Сюнь развернулся с нечеловеческой скоростью и схватил его, не за рога, а за горло.

Кровь хлынула фонтаном.

Когти Вэй Сюня вырвали кусок окровавленной шкуры, но острый рог рассек ему щёку.

Кровь стекала к губам. Он почувствовал её вкус, смешанный с яростью демона.

Вэй Сюнь улыбнулся. Широкая, безудержная улыбка.

Злись. Бешенствуй.

Чем сильнее враг – тем больше азарта.

Какая разница, демон он или нет? Он изменил цель ритуала.

Теперь все жертвы принадлежат ему.

Вэй Сюнь не стал уклоняться от следующей атаки барана. Но прежде чем тот успел ударить, из темноты вырвался серебристый силуэт.

Белый Волк вцепился в чёрного демона, а Вэй Сюнь одновременно ударил кристальным кинжалом.

Если уж играть в демонов – то по-крупному.

<http://bllate.org/book/14683/1309065>